

Глава 2. Во имя науки и меня!

Я этого больше не вынесу! Первые несколько тысяч лет еще были ничего – я, в конце концов, не особо общительная личность. Но сейчас мне как никогда нужно другое живое существо. За это время я делал все что угодно, лишь бы занять себя: построил личную крепость из метеоритных обломков на поверхности местного аналога Луны, поупражнялся в скульптурном мастерстве, и даже создал расу лунных обитателей, которые, впрочем, не прожили долго.

Но обо всем по порядку. Справедливо рассудив, что пока что погода на Асторе не слишком благоприятна для долгого пребывания, я решил обустроить временную базу на ее пустынном спутнике. К слову, названия ему я так и не подобрал. Хотелось бы назвать в честь себя, но, – вот незадача! – своего имени я не помню. Так что пока придется оставить эту планету-спутник как есть, безымянной. В любом случае, так как я теперь заведу целой планетой, то и жилище мое должно соответствовать статусу – личный замок в средневековом западноевропейском стиле вполне сгодится. Сперва я думал соорудить его из того, что было на спутнике, но меня ждала неудача: местные материалы совершенно не подходили для строительства. Камни ломались и сыпались, словно песок. Пришлось «выловить» с орбиты несколько метеоритов, что обильно падали на Астор относительно часто. Все равно, большинство из них сгорит в атмосфере, которая уже, кстати, стала достаточно плотной для этого. Со своими силами я уже немного освоился, так что притянуть десяток-другой камней за несколько сотен километров не составляло особого труда.

Гораздо сложнее для меня было освоить более «тонкую» работу: отделить друг от друга различные руды и минералы, сформировать из них ровные сплошные стены, и так далее. Особенно здесь проявился мой недостаток знаний в области геологии и химии. С другой стороны, поскольку притяжение здесь было слабым, строительство давалось весьма легко. В любом случае, это оказалось невероятно полезным опытом.

Лишь окончив строительство, я осознал, что мне нечем наполнять мое скромное жилище. Больше сотни комнат и залов стояли совершенно пустыми. Причины было две. Во-первых, помимо метеоритных руд и сыпучих лунных пород, у меня не было никаких других материалов. Ни тебе кровать соорудить, ни мягкий диван, ни даже коврик постелить (ну, или на стену повесить – дело вкуса). Во-вторых, мне ничего не нужно. Будучи бесплотным духом (или что я там такое?), у меня не болела спина, я не нуждался в еде, сне или чем-либо еще. Теперь, смотря на сооруженную мной громадину, я понимаю, что это было чистой воды ребячество.

Как бы там ни было, оставлять работу на полпути неправильно. Подумав немного, я решил отвести помещения моего замка под модели будущих существ, которыми я заселю свой мир. Пожалуй, начать стоит с чего-то простого. Сперва я подумывал о каком-то насекомом, но затем понял, что сотворить модель насекомого вплоть до каждой детали слишком уж сложно. Исходя из этого, легче всего будет зайти с противоположного направления, то есть с чего-то крупного. Скажем, слона. Собрав необходимое количество материала, состоящего из случайного набора метеоритных руд, я приступил к делу. Ради экономии материала решено было делать свои скульптуры полыми, что также должно упростить сам процесс творения. Представив в уме образ небольшого индийского слона, я начал ваять ноги, плавно переходя к туловищу, морде, извивающемуся хоботу, огромным ушам и так далее. Соблюдать анатомическую точность не казалось мне таким уж важным. В конце концов, это МОЙ слон.

Спустя несколько часов (ну, или так мне кажется, поскольку часы соорудить я не могу), слон был завершен. Я отошел на некоторое расстояние от своего первого творения, чтобы как следует оценить его и вдруг вспомнил кое-что. Нечто чрезвычайно важное о своем прошлом. А именно – у меня напрочь отсутствует талант к изобразительному искусству. Стоящее передо

мною нечто могло внешне напоминать что угодно, - от гигантского жука до муравьеда-переростка. Но чем это не было совершенно точно, так это слонем. Я вам это гарантирую.

Динь-динь «[Отвратительная работа, уровень скульптурного мастерства упал ниже нулевого уровня]», - будь это чья-то еще история, такое сообщение наверняка прозвенело бы в моем уме. Но нет, никакого голоса в голове не прозвучало. Только я, лунная тишина и трехметровый черный «ждун» в пустом темном зале. Что ж, зато у меня было еще полно времени, чтобы улучшить свои навыки, чем я и занялся.

На то, чтобы достигнуть уровня вполне приличного скульптора, ушло по меньшей мере столетие. Да, я медленно учусь, тут ничего не поделаешь. В процессе обучения я осознал, что если захочу с нуля создавать живых существ, то мои навыки должны быть не просто «приличными», а как минимум божественными. В конце концов, я претендую на роль локального божества или Творца, если хотите. Потому было решено не останавливаться на достигнутом. Я стал воспроизводить не только внешность животных, но и их внутреннее строение: скелет и внутренние органы, мышцы, крупнейшие кровеносные сосуды. В конце концов, уровень детализации дошел до того, что мои модели выглядели словно живые существа. С известных мне животных я перешел на мифических, вроде пегасов, грифонов и огромных, - размером с коня, - скорпионов. Затем пришла очередь разумных существ. Помимо людей (куда уж без них?) я решил создать еще с десяток гуманоидных рас. Чего мелочиться?

Я уже было вошел во вкус, когда место в замке закончилось. Но поток идей все не иссякал: я понял, что пришло время переходить на качественно новый уровень творчества. Необходимо создать себе физическое тело, или вернее, аватар. Чтобы я мог не просто двигать его как марионетку, а чувствовать каждую конечность как свою собственную. Под силу ли мне подобное? Ответ на этот вопрос должен был определить всю дальнейшую стратегию развития планеты. Так как, в отличие от статуй, мое тело должно двигаться, а метеоритные руды не отличаются пластичностью, конструкция была подобна кукольной: руки, ноги, шея, пальцы и прочие подвижные части создавались в форме подвижных шарниров и суставов. На всякий случай я сделал глаза, но остальное лицо не стал: будем считать эту куклу просто прототипом, детали ни к чему.

С моими навыками манипуляции материей, это заняло всего каких-то несколько минут. Так, с этим покончено, и что дальше? То есть я должен как-то «вселиться» в этого чурбана. Полагаю, также как и все остальное? Я попытался представить себя в этом чучеле,.. нет, что я и есть это самое чучело. «Я - чучело, я - чучело, я - чучело, я - чуч...» - концентрируюсь на этой единственной мысли, я вдруг понял, что стою на твердой земле. Понимание пришло не сразу, поскольку за миллионы лет я успел привыкнуть к своему «парящему» состоянию, но теперь мои конечности упирались в почву. Это было приятным чувством, но в тоже время несколько отягощающим. Я попробовал пошевелиться и почувствовал, как суставы задвигались, понемногу стирая друг друга в порошок, словно жернова. Как я и говорил, материал не подходящий, но своего я добился. Покинуть это тело оказалось легко. Эксперимент удался, а значит, можно было переходить к следующему.

Создание жизни. Вдохнуть жизнь в нечто неживое. Это и есть божественность, разве нет? То, что превратит меня из постороннего наблюдателя в настоящего вершителя судеб. Я понятия не имел, как проверить такое, но меня уже было несколько идей, как можно приблизиться к пониманию.

Прежде всего, в кометах, что я использовал как материал для статуй, были не только горные породы, но и кристаллизованная вода. Иначе говоря, лед. Я не знал, что с ним делать, но теперь он пригодился. Будучи астральной сущностью, я сразу же определил, что в этой

замерзшей воде обитает множество микроорганизмов – бактерий определенного типа. Пускай они и были маленькими, но зато живыми. И той маленькой жизни, что имелась, было вполне достаточно для моего замысла. Я стал наблюдать за ними, и вскоре мои ожидания оправдались. Как и в случае с Астор, когда она позвала меня впервые, я почувствовал в этих организмах что-то родное себе. Теперь я понял, что это, скорее всего, и была сама Жизнь. Она была там, теплилась где-то внутри. Рядом со мной эти организмы были словно свечи на фоне пылающего солнца. Но это все тот же огонь. Понимание этого перевернуло все мое представление о своей силе, о жизни, и о вселенной как таковой.

Я считал себя скульптором, что должен лепить свои творения из подручных материалов, будь то глина или живые клетки. Да, это казалось очень сложным. Это и был сложный и весьма трудоемкий процесс. Но я ученый, в конце концов, и моя материалистическая картина мира диктовала мне именно такой взгляд на вещи. Но все оказалось несколько иначе. Совершенно иначе. Да, я скульптор. Но мне не нужна глина. Я и есть глина. Огонь жизни, что поддерживает мое существование и существование этих бактерий – один и тот же. Я должен научиться управлять этим огнем так же, как я управляю твердыми веществами.

Я устроился поудобнее (насколько это возможно, не имея тела и мягкого кресла, куда это тело можно пристроить) и сосредоточился. Я представлял жизненную энергию внутри меня в форме яркого пламени, что освещает всю округу на несколько километров вокруг. Вдруг стало очень тепло, внутри наступило чувство полного умиротворения. В этот момент я представил, как маленький огонек размером с кулак отделяется от меня. Это было крайне неприятно и больно. Нет серьезно, из меня словно кусок мяса вырвали. Как хорошо, что я сделан не из плоти. Впервые за долгое время я испытал боль и больше мне не хочется. Однако я сумел сохранить концентрацию, и небольшой шарик огня остался висеть передо мной. Включив воображение, я стал придавать ему форму, как раньше уже делал с метеоритными рудами. Мысленно я наделял существо различными свойствами, которые понадобятся ему для выживания на спутнике, попутно вырисовывая внутренние органы, мышцы, кости, кровеносные сосуды и даже нервную систему.

Судя вращению спутника относительно Астор и Солнца, это заняло дней восемь-десять. Но усталость мне ни о чем, а скучать было некогда – я был полностью поглощен процессом творения. Клетка за клеткой, кусочек за кусочком рождалось живое существо. Первое в своем роде и единственное на множество миллиардов километров вокруг (не считая меня и Астор, конечно). Когда все было кончено, передо мной стоял серого цвета человечек ростом немного меньше полутора метра. Маленькое вытянутое тельце держались на тонких как тростинки ногах. Такие же тонкие руки, оканчивающиеся аккуратными четырехпальными ладонями. На тонкой длинной шее – маленькая яйцевидная голова, большую часть которой занимают непропорционально крупные овальные глаза. Глаза кажутся совершенно черными, поскольку покрыты тонкой пленкой, защищающей днем от яркого солнечного света. Нос и уши отсутствуют за ненадобностью. Есть только широкий рот с несколькими рядами твердых как камень зубов. Так как пищи никакой на спутнике нет, то по моему расчету человечек должен получать питательные вещества из минералов и льда, оставшихся без применения. Множество зубов и сильные мышцы в районе челюсти нужны как раз для того, чтобы медленно перетирать эти самые минералы. Никаких других сильных мышц здесь, при низком притяжении человечку не нужно. Почти все место в теле занимает многоуровневая пищеварительная система, способная переварить эти самые камни. Волос также нет. Метаболизм замедлен. Сердце производит один удар за 14 минут.

Я старался разработать моего человечка таким образом, чтобы он по возможности затрачивал минимум энергии, поскольку брать ее здесь особо неоткуда. Среднее время бодрствования в сутки – около трех часов. Достаточно, чтобы добраться до источника пищи, набрать в рот

камней и уснуть, медленно перетирая пищу во сне «на автомате». Вес этого человечка не превышал десяти килограмм. Размножение происходит почкованием: набрав достаточно «жирка», человечек начинает отращивать в районе затылка или спины несколько «почек», которые вскоре отъединяются от родителя и по мере роста за пару недель превращаются в аналогичных человечков – полноценных особей. Скелет подобен человеческому, но гораздо проще и куда более хрупкий. Срок жизни такого человечка – три-четыре месяца. И да, конечно, он был не умнее черепахи.

Мое творение несколько секунд смотрело на меня, после чего медленно развернулось и также неспешно, словно в замедленной съемке, побрело в сторону кучки метеоритной руды в десятке метров отсюда. Думаю, он доберется туда через пару часов. Я понаблюдаю за человечком и его потомками немного, хотя и так знаю, что их ждет – у них кончится еда и вся раса вымрет. Где-то через полгода, я думаю.

Невероятно жалкое существо. Мне захотелось избавить его от страданий, но я вовремя одернул себя – все ради науки! Вдруг почувствовал себя настоящим чудовищем. Вы тоже так считаете? Разочарованы? Думали, я какой-то глупенький комедийный персонаж? Ну, уж простите, что не оправдываю ожиданий. Я ученый, в конце концов. И делаю это лишь для того, чтобы опыт с лунным человечком помог мне предотвратить более масштабные трагедии в будущем, на Астор, когда я буду заселять ее множеством разнообразных животных и рас. Эволюция – жестокая сука, которая наверняка срубит всю романтику сходу и на корню. Всех этих драконов и волшебных единорогов не существовало на Земле не просто так. Такие существа просто нежизнеспособны, а я хочу избежать ошибок насколько это возможно.

Так что пускай мучается. Пускай этот маленький лунный человечек, движимый инстинктом самосохранения, идет к своей цели, жует камни во сне, чтобы выжить, плодит себе подобных и затем умрет. В конечном счете, цель всего этого – доставить мне удовольствие и удовлетворить мое любопытство. Так что пусть страдает. Пусть выживает. Пусть умирает. Мне это нужно.

Наблюдать за лунным человечком было увлекательно, даже не смотря на то, что большую часть времени он ничего не делал. Эксперимент продолжался около месяца. За это время человечек успел отпочковать новое поколение себе подобных в количестве восьми существ. Но затем случилось непредвиденное. Все они, начиная с родителя, просто умерли в течении каких пяти дней. Уму непостижимо! В чем же же я просчитался? Исследовав тела, я понял причину – солнечная радиация. В отличие от моей родной Земли, этот маленький спутник не имел магнитного поля, которое защищало бы его от радиации, что несут с собой солнечные лучи. Но тогда встает еще больший вопрос: почему они прожили так долго? Мой человечек должен был «словить» смертельную дозу радиации уже на второй день. Но он прожил целый месяц и даже породил новое поколение, которое тоже прожило немного больше положенного. Что же поддерживало их жизнь? Здесь мне оставалось лишь строить теории. Может, это и есть та самая «воля к жизни»? Возможно, сам факт того, что они созданы из моего собственного «огня жизни» каким-то образом сделал их более живучими? В любом случае, этот эксперимент принес мне гораздо больше ожидаемого. Я озадачен, но более чем доволен результатом.

И вот я дошел до того момента, с которого начал данную главу. Хотя «момент» – неверное слово. Целых двадцать тысяч лет! Именно столько прошло с моего последнего эксперимента и за все это время НИЧЕГО не произошло. Человек, наверное, уже сошел бы с ума, находясь в одиночестве так долго. Но поскольку я не человек, похоже, моя психика устроена как-то иначе. Возможно, чтобы стать психически больным мне нужно иметь мозг. Не знаю.

Я подумывал провести еще несколько экспериментов с моей жизненной энергией и создать еще парочку лунных форм жизни, но воспоминания о том болезненном чувстве тут же

всплывали в уме. Это неспроста. Тот, кто не имеет нервных окончаний, не должен чувствовать ничего, в том числе боль. Но я почувствовал. Это пугало меня до глубины души. Что если я и умереть от этого могу? Если мне придется этим же способом создавать на Астор всех живых существ, то тратить свою жизненную силу сейчас просто глупо.

Так я думал. Но затем прошло еще время. И еще немного. Я, правда, уже не знаю сколько. Миллион лет? Миллиард? Астор все еще не просыпалась, и что-то подсказывало мне, что этого не произойдет, пока не завершится терраформирование. А оно еще далеко от своего завершения, насколько я могу судить. Я пытался несколько раз уснуть, как это было, когда я впервые встретил Астор, но ничего не вышло.

Забудьте, что я говорил о сумасшествии и наличии мозга. Я уже чувствую, как медленно едет моя крыша. Возможно, я уже давно сбрендил, а все это мне лишь мерещится.

Ааа! К черту всё, мне нужен хоть кто-то, иначе и правда свихнусь здесь! Представив то же пламя жизни, что и в прошлый раз, я сосредоточился и попытался отнять его часть. На этот раз я решил, что если играть, то по крупному. Мне нужен не просто подопытный уродец для экспериментов. Мне нужен собеседник, друг и, если уж на то пошло, помощник, который облегчит мне создание моего будущего мира. Подогреваемый этой мыслью я «оторвал» от себя столько, сколько мог. По виду, как минимум половину того огня, что имелась. Нестерпимая боль охватила меня. Кажется, я умираю, но уже все равно. Смерть лучше такой жизни. Я уставился на сгусток пламени, что отделился от меня и, преодолевая боль, стал придавать ему форму и наполнять содержание, также как раньше я делал с лунным человечком. Но это оказалось сильнее меня. Боль все не унималась и я начал терять сознание...

Мне снилась Астор. Такая, какой я ее представлял себе. Красивая улыбчивая девушка со светлыми волосами и бездонными голубыми глазами. Ах, прости меня, моя милая Астор. Похоже, мы так и не свидимся. Она что-то пыталась сказать мне и я изо всех сил прислушался.

«-ус»

А?

«-айся»

Что ты пытаешься сказать мне, голубка?

«ПРОСЫПАЙСЯ УЖЕ, ОБОЛТУС!»

<http://tl.rulate.ru/book/3520/65561>